

Стоящий спиной к двери... был Сино.

Мужчина сзади сумел повернуть тело к Сино и закричал зло:

— Кто... кто ты, чёрт возьми?! Что тебе от нас нужно?

Но Сино стоял спокойно, тусклый уличный свет, просачивающийся через окно, освещал его тело.

Что Сино собирается делать?

Все глаза были устремлены на призрака. Масамити нервничал, видя, как Сино появляется, словно говоря, что он звезда шоу.

— Как вы посмели унижить моего слугу? Вы также пытались навредить моей клиентке, — тихо сказал Сино, глядя на мужчин.

Он не повышал голос, но низкий тон отозвался в магазине, заставив мужчин содрогнуться.

— О ч-чём... ты говоришь?

— Подвинься! Мы уйдём отсюда, ничего не делая.

— Да, верно. Нам нет дела до тебя или твоего зомби. Мы не имеем к тебе отношения!

— Не имеете? Понятно. Я думал, после небольшой угрозы вы признаете свою вину. Но, кажется, у вас нет и такой совести. Если так... должно быть можно немного его покормить.

А?!

Масамити съёжился от изумления.

Что Сино говорит? Токифую приказал ему не нападать и не есть людей. О, погодите секунду. Разве он не сказал «покормить его»? Что он имеет в виду?

Пока Масамити терял самообладание, Сино медленно потерял живот.

Он коснулся области под ложечкой поверх своей тонкой хлопковой рубашки.

— Эй! Ты слушаешь?!

— Неважно. Просто нападай. Парень высокий, но выглядит слабым, и он безоружен.

Сказав это, мужчины вытащили складные ножи из карманов своих джинсов и карго.

Помимо жуткого Масамити, они, должно быть, решили, что лезвия пригодятся против Сино, который выглядел человеком - хотя всё было наоборот.

Вооружённые ножами, мужчины двинулись по проходу и понемногу приблизились к Сино.

Сино... Что он собирается делать? Что происходит с «сосудом» призрака - то есть, так называемым «сосудом» Токифую - когда в него врезаются ножом? Он определённо поцарапается. Ему опасно быть там безоружным!

Забыв, что он окровавленный фантом, Масамити попытался подбежать к Сино.

Когда Сино рявкнул короткий приказ:

— Выходи.

И так же, как он схватил подбородок Масамити ранее, он приложил руку к своему собственному... и в следующий момент крики мужчин прозвучали по магазину.

Прекрасное, статуеподобное лицо Сино преобразилось.

Его изящная нижняя челюсть с глухим стуком опустилась до ключицы, его верхняя губа закатилась, и его рот раскрылся широко, как пещера.

Мужчины вскрикнули от ужаса, когда огромный, угольно-чёрный, шарообразный объект открыл свой рот внутри пасти Сино и атаковал их.

Силуэт был забавным, напоминая Пакмана, но длинные клыки, усеивающие разинутый рот, были скорее страшными, чем смешными.

— Ой!

Масамити тоже вскрикнул от удивления. Он вспомнил ужас нападения привидения, как только увидел его пасть.

Это был низкокласовый дух, которого Сино выманил из той вазы, используя Масамити как приманку.

Масамити думал, что Сино тогда съел его, но, похоже, дух продолжал существовать в теле Сино.

Поскольку Сино съел его туловище, у духа осталась только голова, которая была размером с толстого угря, но теперь раздулась и увеличилась.

Дух легко настиг мужчин, которые убегали с неслышными криками. Он раскрыл свою огромную пасть и впился в их головы, одну за другой.

Как ни странно, несмотря на укусы бесчисленных клыков, головы и лица мужчин ничуть не пострадали. Но газообразное вещество мягко сочилось из мест, где клыки пронзили их, и всасывалось в пасть духа.

— Угх...

Масамити наблюдал за сценой в изумлении.

Когда газ был извлечён, мужчины замерли на месте, с широко раскрытыми глазами. Они ничего не говорили, выглядели пустыми, и их тела медленно раскачивались.

Как будто они впали в вегетативное состояние.

Сино удовлетворённо кивнул и поднял руку.

Как по сигналу, дух быстро сжался до размера шарика для пинг-понга и прикрепился к ладони Сино. Схватив его как мяч, Сино легко вернул челюсть на место, положил демона в рот и сглотнул его одним махом.

— С-Сино, ты в порядке? Ого!

Иллюзия, покрывавшая тело Масамити, исчезла.

Теперь, думая, что можно ходить как обычно, он двинулся к Сино, споткнулся о что-то на полу и тяжело шлёпнулся.

— Что ты делаешь? — спросил Сино Масамити, глядя на него с отвращением.

— Прости, я споткнулся. Позже извинюсь перед духами артефактов. Но что важнее, ты в порядке? Тот дух был тем, которого ты съел, да? Он всё ещё был рядом?

Кивая, Сино медленно снова потер ладонью область под ложечкой.

— Он упрямый. Его голова оставалась внутри меня слишком долго, чтобы перевариться, так что я пустил его в дело.

Ошеломлённый, Масамити взглянул на лицо Сино, вновь ставшее прекрасным.

— Не может быть... Ты сказал, что его можно покормить.

— Да, сказал. Я сам не могу нападать и есть людей, но мне нет дела, если какой-то другой дух нападает на людей. И мне решать, съесть ли того духа снова. Я не делаю ничего против проклятия Токифую.

— А? Ааа? Но тот чёрный дух. Он высасывал энергию из тех мужчин как сумасшедший, и ты его съел. Значит, ты съел их.

— Я же не приложил к ним палец, верно? — сказал Сино с холодным лицом.

— У меня такое чувство... что Токифую, наверное, было нелегко иметь с тобой дело, Сино. Я могу это немного понять.

— Ты что-то сказал?

— Э-э, н-нет! Ничего!

— Хм.

Сино сдвинул разбросанные предметы на полу, подошёл к Масамити и встал на одно колено. Затем, нежнее, чем прежде, он покрыл губы Масамити своими собственными, так нежно, что это можно было назвать настоящим поцелуем, лизнул их кончиком языка и быстро отстранился.

— Эй... Сино!

— Освежаю нёбо. Ты так легко отделался со своей мстью, что я помог тебе. Дай мне сделать хотя бы это... Энергия прогнивших людей имеет привкус затхлости. Потребуется усилие, чтобы переварить её и того духа, которого я съел, — деловито сказал Сино и поднялся.

Масамити невольно приложил руку к губам. Холодность губ и языка Сино, казалось, задержалась на коже.

Боже... неужели он не видит, что я не западный человек, который может целоваться со всеми

подряд?

Ему очень хотелось пожаловаться, но он не мог злиться на Сино, учитывая, что призрак помог ему отомстить.

Кроме того, видеть мужчин, бредущих перед ним, было слишком жутко и тревожно.

— Сино, а что с этими людьми?

— Ах да, дух съел большую часть их энергии. Они побудут какое-то время без душ.

— Что?! С-с ними всё будет в порядке?

— Не знаю, дни это или недели, но в конце концов они вернут свои души, хотя воспоминания о последнем времени исчезнут. В зависимости от того, сколько энергии дух в моём животе съел, это могут быть месяцы или годы...

— О! Значит ли это... они забудут, что сбили меня? И они также забудут о мисс Мацуоке?

— Вероятно, — подтвердил Сино.

— Тогда с мисс Мацуокой теперь всё будет в порядке?

— Да. Но не упоминай ей об этом. Не нужно, чтобы она так облегчилась, что снова наделает глупостей.

В противоположность нахмуренному Сино, лицевые мышцы Масамити наконец расслабились.

— Да, ладно. Вау... Я спокоен. Я рад, что эти люди не превратились в кашу или что-то подобное. Но если они потеряют воспоминания, интересно, не повторят ли они плохие поступки, не поняв урока.

— Этого не случится. Страх за гранью вообразимого глубоко выжжен на их душах. Если они попытаются снова сделать что-то плохое, их ужас этой ночью вернётся к ним, и они не смогут пошевелиться. Так же, как сейчас.

Сино снова открыл дверь и приказал мужчинам выходить.

Их ножи упали на пол, и они вышли за дверь неуверенными шагами, раскачивая верхнюю часть тела, как «зомби», каковыми они ранее называли Масамити.

— С-с ними... всё будет в порядке?

— Ты такой мягкий, что беспокоишься о негодях вроде них. Они будут в своём текущем состоянии самое большее до утра. Они придут в себя к рассвету и не будут понимать, почему они здесь и что делают.

— Повторюсь, облегчённо это слышать...

Масамити выдохнул с облегчением.

Закрыв дверь и запершись, Сино посмотрел на Масамити с раздражением.

— Как долго ты собираешься сидеть на полу вот так? Пошевеливайся и вставай.

Масамити жалко покачал головой.

— Прости, Сино. Думаю, я подвернул правую лодыжку, когда падал, хотя и не потерял ногу, как в той иллюзии.

— Дай посмотреть.

Сино встал на одно колено перед Масамити, взял его ногу и стал сгибать лодыжку в разные стороны. Масамити вскрикнул.

— Ай!! Эй, Сино, пощади. Это действительно больно.

— Хм.

Сино коротко кивнул и задрал подол штанин Масамити.

— Перелом не похож, но опухает. Должно быть, потянул мышцу.

— В-вероятно. Думаю, это лёгкий вывих.

Масамити посмотрел на Сино умоляющими глазами.

Когда с ним произошла та авария, Сино съел его оторванную ногу, затем прикрепил её обратно к телу, почти вернув в прежнее состояние.

Он знал, что это нагло, но Масамити было естественно думать, что для Сино будет легко вылечить простой вывих.

Но ведя себя так, словно это самое естественное дело на свете, Сино, всё ещё стоя на одном колене, повернулся к Масамити спиной.

— Тогда ничего не поделаешь. Я понесу тебя на спине в чайную комнату.

— А? — тупо сказал Масамити, его догадка оказалась неверной. — Эм, возможно ли, что ты, эм, не можешь... исправить вывих?

Сино сказал с неодобрением:

— С оторванной ногой мне нужно лишь заполнить недостающие части, но тут мышца, которая не была оторвана, а лишь слегка повреждена. Это намного сложнее.

— Правда?

— Если у тебя попросят вернуть съеденное пирожное, ты можешь купить новое. Но вернуть откусанное пирожное в исходное состояние было бы сложно. То же самое.

— Правда?

— Просто залезай. Или ты собираешься сидеть здесь, пока снова не сможешь ходить? Я не против уважать твоё желание, если ты этого хочешь.

Подгоняемый нетерпеливым тоном Сино, Масамити быстро перенёс вес на левую ногу и приподнялся, опираясь руками о пол. Затем он положил руку на широкое плечо Сино и осторожно облокотился на него.

— Я сказал, поторопись.

Нетерпеливый из-за неуверенных движений Масамити, Сино внезапно встал так же легко, как если бы нёс пустой рюкзак.

— Ого!

Неся Масамити на спине в несколько неустойчивой позиции, Сино удивился. Масамити вцепился в шею призрака и сумел не упасть. В следующий момент Сино забрал его руки под бёдра и крепко удерживал его на месте.

— Пошли.

С этими словами Сино зашагал. Предметы на полу, казалось, слегка отодвигались, словно одобряя действия Сино.

— Простите, ребята, — сказал Масамити на спине Сино, извиняясь перед товарами за причинённые неудобства. — Я приберу и расставлю вас как следует, когда снова смогу ходить.

Не могу вспомнить, каково это - когда тебя несут на спине.

С каждым шагом Сино он чувствовал значительную тряску.

Впервые с тех пор, как в детстве его носил на спине отец, кто-то несёт его таким образом, и Масамити не мог вспомнить ничего о том, каково это было тогда.

Моей вывихнутой лодыжке довольно тяжело, но это определённо лучше, чем идти. Интересно, так ли это - ехать на верблюде в пустыне.

Пока Масамити развлекался такими невинными фантазиями, Сино продолжал идти, поднялся по лестнице и вошёл в чайную комнату.

Он усадил его на подушку на удивление мягко. Облегчённый, Масамити поблагодарил его.

— Спасибо. Эй, Сино? Так же было, когда ты принёс меня сюда после аварии?

Это был несколько сентиментальный вопрос Масамити, когда он размышлял о ночи их встречи, но Сино ответил практично:

— Тогда было тяжело. Мне нужно было запомнить, чтобы забрать все разные части тела, разбросанные по дороге, чтобы потом собрать тебя, так что я порвал твою одежду, завернул в ткань те конечности и привязал их к твоей шее. Что до тебя, я взвалил тебя на плечо, потом переложил подмышку...

Беспристрастность, с которой Сино описывал ситуацию, делала её слишком реальной для Масамити, который почувствовал головокружение и прижал лоб к затылку Сино.

— Эм, спасибо за всё, что ты сделал. Но, эй, части тела? Думая об этом сейчас, та иллюзия, которую показывал мне веер? Я, наверное, и правда был таким после аварии.

Сино сел на татами по-турецки и неопределённо кивнул.

— Ну, в целом, да.

— А? В целом? Что ты имеешь в виду?

— Я увеличил количество крови немного.

— Ты это сделал?

— Так эффективнее.

Беспристрастное отношение Сино ошеломило Масамити, пока в голове наконец не возник вопрос.

— Эй, Сино? Знаю, это мелкая деталь, но...

— Что теперь?

Масамити выбрал сдержанный, но прямой подход к своему господину, который, казалось, считал его обузой.

— Кажется, ты говорил раньше, что выпил и вылизал всю мою кровь в тот раз.

— Ну и?

— Ты сказал, кровь лужами была на месте аварии. Ты разве не... выпил её?

Серьёзная гримаса появилась на лице Сино, и он щёлкнул Масамити по лбу пальцами.

— Ай! Зачем ты это сделал? Это больно, Сино. — Масамити прижал руки ко лбу и пожаловался со слезами на глазах.

— Так и надо за неуважение к господину. Ты что, предлагаешь мне ползать на коленях и вылизывать твою кровь с земли?

— О, я не это имел в виду. Но ты же поднял мою ногу и грыз её, знаешь ли?

— Это другое дело.

Бесстыдно блефуя, как человек, Сино взглянул на Юмико Мацуоку, которая мирно спала на подушке.

— Человек в центре этого вопроса спит так безмятежно.

Масамити посмотрел на её беззащитное во сне лицо и улыбнулся.

— Она любит свой веер и хочет защитить его. Я рад, что она не видела ничего страшного. Тебе разве не кажется так же? — сказал он, вытаскивая веер из кармана. Веер слегка дрогнул в его руке, словно соглашаясь со словами Масамити.

— Спасибо, что помог мне отомстить. Продолжай защищать мисс Мацуоку, хорошо?

Масамити осторожно положил его в левую руку Мацуоки, которая выглядывала из-под полотенца.

Мацуока отреагировала на лёгкое прикосновение и испустила низкий стон, крепко сжимая свой веер во сне.

— Интересно, это всё улаживает дело? Интересно, мисс Мацуока проспит до утра?

— Вероятно. Дай ей поспать. Ты можешь поспать сегодня в моей комнате. Слишком хлопотно тащить тебя наверх. — С этими словами Сино снова повернулся к Масамити спиной.

— Э-э, ещё раз спасибо за помощь.

Чувствуя себя виноватым из-за того, что снова доставляет хлопоты Сино, Масамити ощущал внутри тепло и счастье, когда Сино нёс его на спине...

На следующее утро удивлённый голос Юмико Мацуоки прозвучал в чайной комнате «Богюдо».

— Не могу поверить. Вы каждый день едите на завтрак такие чудесные вещи?

Масамити почесал затылок и кивнул.

Мацуока крепко спала до утра, приняла ванну, сбросила влажную одежду и одолжила футболку и спортивные штаны Масамити.

Затем она села завтракать вместе с Сино и Масамити.

На завтрак были варёный шпинат; жареный корень лотоса; сайра, маринованная в сладкой мисо-пасте, которую Сино заказывал по почте и с удовольствием ел каждое утро с Масамити; мисо-суп с помидором и бамией; и солёные рисовые шарики, сделанные из вчерашнего риса.

— Это как завтрак в японской гостинице. Господин Тацуми, вы и правда хорошо готовите.

Слова похвалы Мацуоки особенно не обрадовали Сино. Всё, что он делал, — это продолжал потягивать свой мисо-суп, выглядя угрюмым.

— Масамити, как я тебе завидую. Я бы с удовольствием пришла снова на такой завтрак... ещё раз...

Мацуока положила палочки, посерьёзнела и низко поклонилась Сино и Масамити.

— Не знаю, как я уснула прошлой ночью. Со мной, наверное, что-то не так. Мне жаль. Масамити сказал мне, что вы отбили тех людей, которые преследовали меня. Огромное вам спасибо.

Сино всё ещё не отвечал.

Не в силах удержаться, Масамити повернулся к Сино.

— Сино. Хотя бы что-нибудь скажи.

— Это были не мы.

— А?!

И Мацуока, и Масамити были ошеломлены, услышав тихие слова Сино.

Сино поставил деревянную миску обратно на стол, положил палочки и посмотрел на Мацуоку.

— Мы с Масамити лишь немного помогли твоему вееру. Вот и всё, что мы сделали.

Поняв, что пытается сказать Сино, лицо Масамити расплылось в улыбке, и он согласился.

— Ах да, точно. Твой веер был звездой шоу. Он сражался, потому что любит тебя и хочет быть с тобой всегда.

— Веер? Сражался? Ну, когда я проснулась, я сжимала его. Это было немного странно, но очень утешительно.

Не колеблясь, Сино отрывисто сказал:

— Так всё и было. Ты помнишь свою клятву, да? Ты поклялась на том веере...

— Да, помню. Я буду хранить его до конца своих дней, откажусь от расследования того наезда и никогда... не вернусь в это место. Последнее условие тяжёлое, но я заслужила его после всех хлопот, которые причинила вам. Я также не буду писать статью об этом. Обещаю.

— Хорошо. Никогда не забывай об этом. Твоя клятва мне значительнее, чем ты можешь представить.

Мацуока кивнула. Масамити не думал, что ей когда-либо приснится, что она заключила договор с призраком, но она, должно быть, почувствовала несколько тревожную атмосферу, которую создал Сино.

— Ладно, тогда. Теперь доедай и отправляйся в путь. — Как всегда бесцеремонно, Сино добавил, звуча равнодушно: — На кухне ещё есть рисовые шарики и мисо-суп. Иди и возьми сама.

— Пфф!

Масамити рассмеялся.

Невозможно понять, Сино холоден или добр.

— Что?

— Н-ничего. Просто интересовался, не стоит ли и мне самому взять ещё еды.

— Делай, что хочешь, — угрюмо сказал Сино, снова потирая область под ложечкой через рубашку. Ни тёмный дух, ни энергия, которую он поглотил от троих плохих парней, вероятно, не переварятся ещё какое-то время.

Думаю, таблетки для желудка... ему не помогут. Жизнь, наверное, непроста для призрака.

Масамити взглянул на своего господина с беспокойством в глазах.

После завтрака костюм Мацуоки был насколько возможно чист от грязи и сух, и она официально попрощалась с Сино и Масамити.

Призрак, не привыкший говорить «здравствуйте» или «до свидания», сидел в чайной комнате с развёрнутой перед ним газетой и не удостоил её взглядом, но Масамити проводил её.

К счастью, проснувшись утром, он обнаружил, что его вывих почти прошёл, так что при ходьбе он лишь немного болел. Масамити решил, что Сино пытался исцелить его, пока он спал, но решил делать вид, что не заметил, поскольку его господин, вероятно, будет это отрицать.

— Ладно, тогда - ещё раз огромное спасибо за всё. Передайте, пожалуйста, мои наилучшие пожелания господину Тацуми, — сказала Мацуока, продолжая благодарить Масамити без конца, пока они выходили из магазина. Масамити улыбался и махал обеими руками.

— Веер всю работу проделал... но, пожалуйста, будьте осторожны в своих репортажах.

Мацуока с улыбкой кивнула на искренние слова Масамити. Она приблизила рот к его уху и прошептала:

— Прошлой ночью... я проснулась среди ночи. Что-то ужасное вышло изо рта господина Тацуми, и...

Масамити ахнул и потерял равновесие.

Она это видела... Что мне делать?

Масамити был потрясён.

Но Мацуока продолжила с улыбкой на лице.

— Мне бы хотелось заняться расследованием того, что это было, но я сдаюсь. Должно быть, мне снился какой-то странный сон.

— Мисс Мацуока...

— Господин Тацуми загадочен, но я думаю, он добрый в душе. Масамити, ты работаешь на хорошего человека.

— Да, это так!

Облегчённый, Масамити весело согласился.

— Береги себя. Я сделаю всё возможное со своим драгоценным веером. И я обязательно... сдержу своё обещание. Возможно, мы больше никогда не увидимся... но если когда-нибудь наши пути пересекутся, позволь мне подмигнуть тебе. Я не буду окликать.

Затем Мацуока отступила. И она помахала маленьким жестом.

— Я не умею подмигивать... — сказал Масамити.

— Тогда можешь моргнуть. Два больших моргания. Я буду ждать этого с нетерпением. Уверена, наши пути пересекутся, потому что спутанные нити не так-то легко распутать, верно? Увидимся, Масамити!

— Верно. Увидимся!

Она несколько раз оборачивалась, чтобы помахать, и перешла на другую сторону дороги.

— Береги себя, — сказал Масамити её удаляющейся спине. Затем он потянулся и глубоко вдохнул чистый утренний воздух.

Небо было яснее, чем давно, и, казалось, день будет жарким.

— Надо прибрать вещи на полу, прежде чем идти на занятия, — напомнил себе Масамити, затем взбодрился и поскакал обратно в дом...

<http://bllate.org/book/13974/1617320>